

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ /
POLITICAL ISSUES OF INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 18. С. 68–74

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 325.86

**Неоколониализм в Африке и глобализация:
что общего?**

А. А. Шульга

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена неоколониализма в Африке. Выявляются черты неоколониализма, которые в современном научном дискурсе описываются понятием «глобализация». Приводятся факты осуществления неоколониальной политики западными странами в отношении развивающихся стран Африки. Выявлена взаимосвязь политики неоколониализма и экономического состояния стран Африканского континента. Описаны пути противодействия политике глобализации и неоколониализма.

Ключевые слова: неоколониализм, глобализация, история африканского неоколониализма, глобализация, балканизация, объединение Африки.

В настоящее время тематике неоколониализма посвящается значительно меньше исследований, нежели полвека назад. Однако проблема зависимости развивающихся стран от капитала развитых стран по-прежнему стоит довольно остро. Современные исследователи неразрывно связывают понятия неоколониализма и глобализации (вестернизации, американизации).

В таком контексте понятие не ограничивается сугубо экономическими рамками, но является многоаспектным, охватывающим целый комплекс общественных отношений, затрагивающим понятие «суверенитет». Раннюю трактовку «неоколониализма», с очевидным марксистским содержанием, находим в «Большой советской энциклопедии»: «Неоколониализм – система неравноправных (экономических и политических) отношений, навязываемая государствами суверенным странам Азии, Африки и Латинской Америки; направлена на сохранение империалистической эксплуатации и зависимости народов этих стран» [3].

Современный вектор несколько иной: «Глобальный неоколониализм, пришедший на смену классическому колониализму после разрушения СССР, ставит задачу ликвидировать суверенитет всех стран планеты за пределами метрополии, в которую входят государства Запада, и превратить их в колонии нового типа» [1].

Безусловно, наиболее существенное в представленных позициях совпадает, однако сейчас проблема не ограничивается отдельными регионами и является актуальной в глобальном масштабе. Чтобы понять сущность вопроса, следует обратиться к опыту африканских государств того времени, когда система неокOLONиализма формировалась. Речь идет о периоде после Второй мировой войны.

В рассматриваемый исторический период Африка была разделена на множество формально независимых государств. Численность населения всего региона как тогда, так и сейчас довольно значительна, но в каждой стране в отдельности этот показатель невелик. Эту ситуацию исследователи описывают термином «балканизация» [8]. Балканизация – процесс искусственной фрагментации территории.

Даже густонаселенную Нигерию было бы иллюзией считать исключением, не подвергшимся балканизации. Конституция, принятая в Нигерии при обретении независимости, разделила страну на регионы, свободно объединенные на федеративной основе. Значительные полномочия находятся на уровне регионов, с тем, чтобы не допустить общего эффективного экономического планирования. Можно утверждать, что если большинство стран Западной Африки – это примеры политической балканизации, то Нигерия – пример экономической.

Ряд мер по балканизации Западной и Экваториальной Африки был принят французским правительством, когда оно столкнулось с необходимостью признать некоторую форму независимости или, по крайней мере, независимое правительство территорий, являвшихся колониями Франции. Рамочный закон (Loi Cadre) 1956 г. [5] установил границы современных франкоговорящих государств. Процесс разъединения начался с принятием этого закона и был завершен референдумом 1958 г. Каждая область, учрежденная рамочным законом, должна была самостоятельно решить, хочет ли она оставаться заморской территорией Франции, автономной республикой в составе французского общества или быть независимой.

Регионы должны были принимать обособленные решения. Таким образом, именно они наследовали властные полномочия Франции, а не Федерации Западной и Экваториальной Африки. Никаких ресурсов не было отведено для укрепления федеральных институтов власти. Фактически они были упразднены референдумом, а формально – в апреле 1959 г.

Одна за другой «автономные республики» обретали международный суверенитет. Анализ их политико-экономического положения позволяет сделать вывод, что по большей части этот суверенитет носил декларативный характер, поскольку фактически эти страны сохраняли военные, финансовые, торговые и экономические связи колониального периода. Бывшие французские территории были вынуждены получать помощь Франции, чтобы обеспечивать приемлемый уровень бюджетного дефицита [9].

Финансовая помощь Франции развивающимся странам, исчисленная как доля ее внутреннего валового продукта, являлась наибольшей среди прочих стран мира, а в абсолютных цифрах – второй по величине. Практически весь

объем этой помощи использовался по обязательствам в Африке, и почти половина – на 14 государств, прежде являвшихся автономными республиками. Совокупное население этих государств немного превосходило население Нигерии [11]. Такая структура отношений с внешним миром долгое время характеризовала внешнюю политику африканских государств.

В результате французские компании от финансовых вливаний получали ряд преимуществ при ведении бизнеса, в первую очередь административных. Основа проводимой политики заключалась в том, что в обмен на гарантированные рынки и цены на колониальные первичные продукты (кофе, какао, арахис, бананы и хлопок) африканские государства должны были импортировать из Франции определенное количество таких товаров, как: механизмы, текстиль, сахар и мука, которые были неконкурентоспособными по цене или избыточными в Европе [7].

Они также были вынуждены ограничивать свой импорт из стран вне зоны франка. Такая структура отношений негативно сказывалась на возможностях осуществления проектов, направленных на развитие внутриафриканской торговли. При этом, разумеется, Франция была заинтересована в сохранении статус-кво. В 60-е гг. произошло снижение цен на сырье, что негативно отразилось на маржинальности французского бизнеса. Одновременно с этим сократилась международная помощь французского правительства [8].

Контроль над основными африканскими финансовыми фондами бывших французских колоний осуществлялся центральными банками, в руководстве которых присутствовали экспаты, без согласия которых решения по монетарной политике приниматься не могли [9]. Непосредственная связь с французской банковской системой, влиявшей на курс валют и платежный баланс африканских государств, неизбежно вела к коррекции политического курса в интересах Франции.

Важной задачей, стоящей перед африканскими государствами, являлось объединение. Индустриальное развитие, столь необходимое сырьевым экономикам, сдерживалось незначительными объемами внутренних рынков африканских государств, имевшими искусственные границы.

Этим параметром определяется несостоятельность национального планирования. Как пример рассмотрим экономики Мали, Нигера или Уганды. Одна из главных статей экспорта этих стран, не имеющих выхода к морю, – продовольствие. Причем география экспорта ограничивается соседними государствами. Поэтому сельскохозяйственные планы, разрабатываемые импортерами их продукции, напрямую затрагивают национальные интересы. Аналогичным образом правительство одной страны, планирующее развитие новой сферы производства, может обнаружить, что соседнее государство развивает точно такое же. Подобное дублирование в результате может обернуться тратой ресурсов, поскольку вероятно создание ситуации, когда каждая страна будет зависеть от продажи излишков производства в ближайшей территориальной зоне.

Целесообразность экономического планирования не вызывает сомнений. Но возможно ли оно в континентальном масштабе? Одним из трендов глоба-

лизации является обратный процесс – региональная интеграция и локализация региональных рынков. Укрепляются тенденции формирования больших экономических союзов. Этот тренд к регионализации получил еще одно название – *глокализация* [10]. Проблемой Африки остается раздробленность. Здесь присутствует слишком большое количество маленьких, нежизнеспособных государств, которые вынуждены придерживаться связей с бывшими метрополиями, оказываясь под неокOLONиальным контролем. Хотя на первый взгляд может показаться, что идет тенденция к стандартизации, глобализации мира, укреплению хозяйственных и прочих связей, в африканских государствах (и не только) это проявляется как концентрация собственности ТНК, в первую очередь западных стран. Во многом это объясняется тем, что Запад проводит политику «дешевых» денег. Ставка рефинансирования ЕЦБ составляет 0 % [12]. Это ведет к тому, что инвесторам из развитых стран выгодно приходить на развивающиеся рынки, где доходность капитала составляет 20 % и выше. Остальные производства являются нерентабельными для резидентов, учитывая уровень инфляции, и местные банки просто неспособны финансировать такие проекты.

Об этом же свидетельствуют массовые поглощения компаний ТНК. Небольшое государство не может рассчитывать на торговлю с огромными иностранными синдикатами по собственным условиям, поскольку оборот некоторых из них в десятки раз превосходит государственный доход. Чем меньше страна и чем весомее иностранные интересы в ней, тем менее вероятно найти условия для экономической независимости. Например, Гана, благодаря размеру своей экономики и вторичным производствам, была в более сильной позиции в диалоге с алюминиевыми компаниями, чем меньшая, экономически более ограниченная Того при сделке с французскими фосфатными компаниями.

Экономический союз стал бы панацеей для тех стран Африки, которые планируют создавать современные производства. При экономическом союзе они имеют возможность получить достаточный объем рынка для компенсации производственных издержек. Новая модель экономического развития станет возможной. Страны смогут генерировать денежную массу не на основе внешних займов, а на базе собственных производств. Это повысит покупательную способность населения, одновременно увеличив налоговую базу. Это позволит правительствам направлять средства на поддержку уязвимых производств, например сельского хозяйства. Несмотря на высокие риски, доходность капитала там может составлять порядка 200 % по большинству направлений.

Предприятия, работающие на внутренний рынок, скорее всего, являются более дорогими и, очевидно, менее способны снизить стоимость (товаров), чем оптимизированные единицы.

Такой представляется картина наднациональной экономической координации в Африке. Тем не менее органы национального планирования будут по-прежнему играть важную роль в объединенной Африке. Например, будут предоставлять необходимую информацию о местных условиях, но их работа станет проще благодаря советам и помощи аппарату единого планирования, имеющего в виду интересы всей Африки. Исследования и пилотные проекты

по развитию, уже проведенные Институтом развития Экономической комиссии по Африке в Дакаре, будут доработаны в интересах национальных и континентальных органов [8]. Территориальное расположение различных отраслей промышленности, зависит от многих факторов, таких как доступность энергии, залежей минералов, близость обрабатывающих предприятий, рынков и т. п.

Производства алюминия и меди, например, следует развивать в тех странах, где доступны дешевая электроэнергия, руда и необходимые ресурсы. Однако нет необходимости размещать производство медных и алюминиевых товаров в странах, производящих металлы. Аналогичным образом производство хлопка ограничено определенным климатическим регионом, в то время как хлопковая промышленность может развиваться вдали от полей.

В Западной Африке нет известных месторождений углекислого калия, но этот недостаток можно восполнить из Северной Африки, Эфиопии и, возможно, из Конго и Габона. Планы по производству азотных удобрений в Замбии уже разработаны. Завод может получать уголь из Родезии (Зимбабве) и дешевую электроэнергию водопада Виктория. Кения, имеющая огромные лесные ресурсы, могла бы стать центром комплекса по сухой перегонке древесины, обеспечив страны Восточной и Центральной Африки газом, ацетоном, метанолом и дегтем [4].

Каждый регион или страна может концентрироваться на производстве тех сельскохозяйственных продуктов, которые лучше всего для нее подходят. Другим аргументом в пользу совместной сельскохозяйственной политики служит и необходимость снижения природных рисков. Саранча, муха цеце и болезни растений не считаются с политическими границами. Исследования по контролю над этими угрозами выиграют от объединения интеллектуальных ресурсов и технических ноу-хау. Шансы искоренить основные эпидемии, такие как речная слепота и сонная болезнь, существенно повышаются, если карантинные меры скоординированы.

Транспорт и связь также являются секторами экономики, требующими объединенного планирования. Дороги, железные дороги, водные пути, авиалинии должны быть созданы так, чтобы отвечать потребностям Африки.

Корпорации, капиталы монополий расширяют банковские и промышленные структуры на Африканском континенте. Их представители лоббируют интересы в парламентах и правительствах стран мира. Этим путем неокOLONиализм укрепляет свои позиции в Африке [2]. Основные интересы иностранных компаний сосредоточены в горнодобывающих странах Южной и Центральной Африки. От горнодобывающей отрасли эти интересы распространяются на участие в инвестиционных компаниях, промышленных концернах, транспорте, ЖКХ, нефтехимической промышленности, размещении ядерных станций и многих других предприятиях. Связи, прямые или косвенные, поддерживаются многими гигантами американской промышленности и финансов, ведущими банкирами, финансистами, промышленниками Великобритании, Франции, Бельгии, Германии [6]. Взаимное участие в капитале больших монополий и ТНК определяют многие мировые события. В развивающихся странах по всему миру ситуация схожая, поскольку ТНК имеют примерно

одинаковые интересы в каждой их них: принудить развивающиеся страны импортировать товары и услуги, производимые компаниями, объединенными в монопольную группу, непосредственно сосредоточенными на добыче природных ресурсов.

Многие государства Африки, обеспокоенные перспективой бедности, болезней, невежества, недостатка финансовых и технических ресурсов, не торопятся порвать связи с метрополией. Их сдержанная политика определяется международной помощью, которая обеспечивает нечто вроде защиты от голода, но, по факту, является источником коррупции всей вертикали власти. Ввиду потери политического контроля над колониями западный капитал быстро нашел средства для сохранения экономического положения.

Хотя цель неокOLONIALISTОВ (глобалистов) – экономическое доминирование, они не ограничивают свои действия экономической сферой. Используются старые колониальные методы, которые теперь называются «мягкой силой». Речь идет о религиозном, образовательном и культурном проникновении. Например, в независимых государствах многие приехавшие учителя и «культурные послы» настраивают молодежь против их собственной страны и народа. Они делают это, подрывая уверенность в местных властях и социальной системе, превозносят собственную точку зрения касательно того, как нужно управлять государством, забывая, что не существует монополии на политическую мудрость.

Но использование «мягкой силы» оказывает значительно меньший эффект, чем влияние капитала. Закрепленность производственных мощностей и основных добывающих предприятий за иностранными корпорациями определяет структуру экономики африканских государств. Эта структура препятствует созданию экономического союза, используя и создавая разногласия между многочисленными политическими силами национальных государств. В этом состоит основная черта экономического неокOLONIALISMА. Использование современного термина «глобализация» едва ли изменяет сущность протекающих геоэкономических процессов.

Список литературы

1. *Горелов А. А.* Глобальный неокOLONIALISM и проблема суверенитета / А. А. Горелов, И. А. Бронников // *Власть*. – 2015. – № 2. – С. 19–25.
2. *Коптев М. М.* Экономический неокOLONIALISM в стратегии империализма (новые формы и тенденции) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / М. М. Коптев ; Моск. выс. парт. шк. – М., 1988. – 46 с.
3. *Солодовников В. Г.* НеокOLONIALISM [Электронный ресурс] / В. Г. Солодовников // *Большая советская энциклопедия*. – М. : Сов. энциклопедия, 1969–1978. – URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Neokolonializm-40841.html (дата обращения: 20.02.2016).
4. *Amin S.* Neo-Colonialism in West Africa / Samir Amin ; translated by Francis McDonagh. – N. Y. : Monthly Review Press, 1973. – 299 p.
5. Alistair Boddy-Evans *Loi Cadre* [Electronic resource]. – URL: http://africanhistory.about.com/od/glossary/l/g_def_LoiCadre.htm (mode of access: 20.02.2016).

6. *Falola T.* Neocolonialism [Electronic resource] / Toyin Falola, Heaton Matthew // New Dictionary of the History of Ideas. – URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/Neocolonialism.aspx> (mode of access: 20.02.2016).

7. *Fanon F.* Concerning violence / Frantz Fanon ; translated by Constance Farrington. – N. Y. : Grove Weidenfeld, 1963. – 106 p.

8. *Kwame N.* Neocolonialism. The last stage of imperialism / Nkrumah Kwame. – New York : International publishers, 1966. – 280 p.

9. *Museveni Y. K.* What Is Africa's Problem? [Electronic resource] / Yoweri K. Museveni. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2000. – 296 p. – URL: <http://bookzz.org/book/2531217/801b6f> (mode of access: 20.02.2016).

10. *Robertson R.* Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity / R. Robertson ; ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson // Global Modernities. – London : Sage, 1995. – P. 25–44.

11. *Rodney W.* How Europe Underdeveloped Africa [Electronic resource] / Walter Rodney – London : Bogle-L'Ouverture Publications, 1973. – 448 p. – URL: <http://bookfi.net/dl/693392/b6e83e> (mode of access: 20.02.2016).

12. European central bank, official website [Electronic resource] : website. – URL: <http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2016/html/pr160421.en.html> (mode of access: 21.04.2016).

African Neocolonialism and Globalization: Common Features

A. A. Shulga

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The paper is concerned with the phenomenon of neo-colonialism in Africa. The neo-colonialism features constituting the globalization concept in contemporary scientific discourse are revealed. Some facts of the colonial policy pursued by Western countries against African developing countries are given. The way to stand against globalization and neo-colonialism policies is shown.

Keywords: neo-colonialism, globalization, history of African neocolonialism, globalization, «balkanization», Africa inufcation.

Шульга Андрей Александрович
аспирант, кафедра философии политики и права, философский факультет Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1 тел.: 8(495)9392442 e-mail: shulgaaspir@mail.ru

Shulga Andrey Alexandrovich
Postgraduate, Department of Politics and Law Philosophy, Faculty of Philosophy M. V. Lomonosov Moscow State University 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991 tel.: 8(495)9392442 e-mail: shulgaaspir@mail.ru